

БУДНИ

Кирилл СОЛОВЬЁВ,
кандидат исторических наук

ДАВЛЕНИЯ И ВЛИЯНИЯ

Кабинет
Петра Столыпина

Члены столыпинского кабинета обычно собирались поздно вечером на заседания правительства. Сообщались же до глубокой ночи. Об этом впоследствии вспоминал П. П. Менделеев, начальник отделения канцелярии Совета министров в 1905–1909 годах: «Заседания... происходили довольно часто... Начинались в часов 10. Обычно Совет обсуждал сперва вопросы общей политики в отсутствие канцелярии и представителей ведомств. Даже и товарищи министров часто не допускались на эти совещания. Иногда они затягивались на несколько часов и нас (сотрудников канцелярии. — К. С.) приглашали в зал заседаний далеко за полночь»¹. Могла быть и обратная ситуация: вопросы общеполитического характера разрешались после заседания Совета, и в их обсуждении принимали участие лишь некоторые главы ведомств². Обычно такие беседы не протоколировались³. Как правило, это происходило после 12 ночи и нередко продолжалось до 2–3 часов утра⁴. Эти неформальные консультации многое говорят о Совете министров...

«Кабинет П. А. Столыпина был действительно объединённым правительством, чего нам так не доставало как до, так и после него, — вспоминал С. И. Тимашев, министр торговли и промышленности в 1909–1915 годах. — Не согласные с ним министры уходили в отставку, а если они задерживались и начинали подпольную интригу, то в один прекрасный день находили у себя на столе указ об увольнении, как было с государственным контролёром Шванебахом. Для проведения в Совете министров задуманной меры нужно было вперёд заручиться поддержкой Петра Аркадьевича, и тогда успех был обеспечен»⁵. Эти замечания Тимашева кажутся весьма обоснованными. По сравнению со считанными месяцами

премьерства И. Л. Горемыкина столыпинский кабинет действительно походил на объединённое правительство.

Столыпин участвовал в назначении министров, добивался удаления из правительства нежелательных лиц. В июле 1906 года он настоял на увольнении А. С. Стишинского и А. А. Ширинского-Шихматова⁶, которые не могли принять программу действий будущего кабинета. В большинстве случаев премьер сам вёл переговоры с будущими главами ведомств, предлагал их кандидатуры царю. 20 мая 1908 года Пётр Аркадьевич просил царя назначить нового главноуправляющего землеустройством и земледелием, предлагая утвердить в должности А. В. Кривошеина⁷. Летом 1910 года премьер вёл переговоры с Л. А. Кассо о назначении его министром народного просвещения⁸. Столыпин сыграл ключевую роль в назначении С. Д. Сазонова министром иностранных дел. Император лишь телеграфировал своё согласие⁹. По словам С. Ю. Витте, и председатель Государственного совета М. Г. Акимов получил свой пост с подачи премьер-министра¹⁰.

Целенаправленная кадровая политика приносила свои плоды. В некоторых случаях Совет министров был даже склонен поддержать премьера в его разногласиях с Николаем. Так, 22 апреля 1909 года после неутверждения императором штатов Морского Генерального штаба весь состав правительства в знак солидарности со Столыпиным был готов подать в отставку¹¹.

Пётр Аркадьевич пытался внести дисциплину в работу Совета министров. На заседании правительства 7 марта 1907 года было постановлено, что главы ведомств должны отвечать на запросы Думы и Государственного совета лишь по-

сле того, как они будут предварительно заслушаны в правительстве. Министрам запрещалось входить в какое-либо объединение Государственного совета. Столыпин лично принимал решение, кто из его сотрудников будет отвечать на думские запросы¹² и даже давал указания военному министру, что явно выходило за рамки полномочий премьера¹³. Правительство предварительно заслушивало и министра иностранных дел перед его выступлениями в нижней палате¹⁴.

Осенью–зимой 1907 года Совет министров обстоятельно готовился к встрече II Думы, разрабатывая пакет специально составленных законопроектов¹⁵. Иными словами, правительство выступало с целой программой реформ, заявляя о себе как о более или менее самостоятельной политической силе. Казалось бы, все признаки объединённого правительства налицо: безусловный лидер, активно участвовавший в формировании кабинета, общая программа действий. Но и в столыпинские годы Совет министров едва ли напоминал британский кабинет. Это объясняется в том числе и тем, что главы ведомств далеко не всегда назначались с согласия премьера, а иногда — и вопреки его воле. В феврале 1909 года в Министерстве путей сообщения ходили небезосновательные слухи, что новый глава ведомства С. В. Рухлов был назначен исключительно под давлением придворных сфер, сочувствовавших Союзу русского народа¹⁶. Примерно тогда же, 5 февраля, обер-прокурором Святейшего синода стал С. М. Лукьянов. Это произошло по инициативе его предшественника П. П. Извольского и без санкции премьер-министра¹⁷. В 1911 году новым обер-прокурором был назначен В. К. Саблер — кандидатура, совершенно неприемлемая для Столыпина¹⁸. Более того, даже товарищ министра внутренних дел мог быть возведён в должность без одобрения своего прямого

П. А. Столыпин в своём кабинете в Зимнем Дворце. 1907 г.